

И. С. Филитова

Неопубликованная «Расходная книга 1597—1600 гг.» рязанского Солотчинского монастыря

Эта рукопись была обнаружена нами среди скорописных материалов XV—XVIII вв. Рязанской ученой архивной комиссии Государственного архива Рязанской области¹. Первоначально она имела шифр ГАРО, Грамоты, кор. 19. В настоящее время после проведенной систематизации скорописных источников она находится в ф. 1750 (Коллекция грамот XV—XVIII вв.), оп. 1, д. 2343. Рукопись написана скорописью на бумаге форматом в 4°, содержит полных 148 листов и еще один, наполовину утраченный, не вошедший в современную пагинацию, отмеченный нами как л. 137а—137а об.

Расходная книга 1597—1600 гг. рязанского Солотчинского монастыря (далее в нашем обозначении Расх. Кн.) никогда ранее не публиковалась. Некоторые сведения о ней были сообщены в газетной заметке, посвященной дням Всероссийского праздника славянской письменности и культуры в г. Рязани [Филиппова 2000а]. Судя по имеющимся на полях рукописи посторонним записям одного почерка конца XIX — начала XX в., эту книгу изучал кто-то из членов Рязанской ученой архивной комиссии, возможно, А. Черепнин (дед известного московского историка Л. В. Черепнина), который в Трудях ученой архивной комиссии опубликовал отрывок Расходной книги 1596—1597 гг. того же Солотчинского монастыря [ТРУАК 1904: 147—157]. Обе книги связаны между собой. В опубликованном А. Черепниным тексте записи расходов при казначее Федосии заканчиваются 26 ноября 1597 г., а в рукописи Расх. Кн. начинаются уже 24 ноября того же года при новом казначее старце Семионе

¹ Выражаю сердечную признательность сотрудникам ГАРО А. М. Сторожевой, Т. П. Синельниковой и Л. В. Синельщиковой за помощь в работе над рукописью. Благодарю также сотрудников УВД Рязанской области А. Г. Самарина и С. Н. Есина, осуществивших фотоанализ некоторых угасших и полустертых текстов Расх. Кн.

и обрываются 30 августа 1600 г. Смена казначеев была вызвана, может быть, тем, что у казначея Федосия после проверки оказался «недочет», однако, «двадцать алтын без деньги архиморит Андроник з братьею ступили бывшему козначею старцу Федосью, потому что они у него стали в недочете без хитрости» [ТРУАК 1904: 157].

Подлинная датированная рязанская рукопись делового содержания конца XVI в. — ценнейший письменный источник по истории русского письма и языка в его локальных проявлениях. Расх. Кн. представляет значительный интерес не только для лингвистов, филологов, но и для историков, этнографов, экономистов и для многих других специалистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся русскими древностями. Трудно переоценить значение многих имеющихся в рукописи сведений — о социально-экономическом положении монастыря конца XVI в., его устройстве, составе братии и роде их занятий, о торговых и культурных связях монастыря с различными уголками Рязанского края и другими регионами Московского государства. В Расх. Кн. прослеживаются некоторые особенности системы денежных знаков, приводятся цены на товары и услуги, оказываемые монастырю, сообщается о покупке за *соро^а ру^бло^в* двора за *московю рекою в а^вди^ице^х* в *собакине переулке на москвѣ* у князя *петра ивановича го^рчякова* (л. 44), о грамоте на *дворовое мѣсто* у *николы зараска^р* (л. 25), о покупке серебряной печати в монастырскую казну (л. 29об.), говорится о том, что *ѣзди^т келарь ие^в да старе^в мисанло в гора^а записывати дато^ны^х слу^р и стре^цо^в* (л. 35об.), имеются свидетельства о книгописной и иконописной мастерских, упоминаются половецкие мужики (л. 66об.), донской казак (л. 123) и т. д.

В данной статье приводятся общие кодикологические сведения о рукописи, краткая характеристика графико-орфографической системы писца, а также анализируются некоторые особенности рязанского говора конца XVI века, нашедшие отражение в рукописи.

* * *

1. Расх. Кн. не имеет переплета или какой-либо специальной обложки, ее функцию выполняет начальный лист, свободный от записей. Имеющиеся листы с записями расходов, кроме первого, последнего и оборванного наполовину (л. 137-а) довольно хорошо сохранились, хотя левые верхние и нижние углы полей без записей осыпались. Местами, начиная с первого листа текста, видны пятна от сырости, которые лишь в некоторых случаях затрудняют его прочтение. Текст на последнем листе обрывается, не закончена запись

московского расхода, на нижнем поле видна лишь часть букв полистной скрепы.

Деятнадцать тетрадей книги переплетены косичкой из пеньковых нитей, которые видны на корешке.

Бумага форматом в 4° с филигранями двух типов: одноручный кувшинчик под короной с розеткой и литерами НА на тулове. Подобный знак отмечен в альбоме Ш.-М. Брике № 1274 — 1589 г. Второй знак — щит — по размеру и рисунку тождественен водяному знаку старопечатного наместольного Евангелия 1600 г. из г. Вильно, приведенного в альбоме Т. В. Диановой под № 113 [Дианова, Филиграния... 1993]. На некоторых листах бумаги просматриваются следы продавленной острым предметом горизонтальной, а по бокам столбца вертикальной разлиновки, которая не совпадает с расположением строк записей. Это обстоятельство позволяет предположить, что первоначально данная бумага предназначалась для иных текстов (в Солотчинском монастыре была книгописная мастерская). Чернила на протяжении всей рукописи постепенно меняют оттенок.

Записи расходов имеют четкое оформление и структуру. Буквами увеличенного размера двойного контура с элементами вязи в начертаниях выделяются начала каждого нового года и месяца, записи каждого дня отмечаются малым инициалом Т с новой строки, текст имеет вид одного столбца из 12—15 строк. В конце каждого месяца на левом или правом поле приводится подсчет расходов за месяц; общему итогу расходов за год отводится отдельная строка.

Вся книга, включая имеющуюся частичную нумерацию тетрадей, написана четкой русской скорописью одним почерком. Тем же писцом и теми же чернилами выполнены все заставки с элементами вязи в начале каждого года и месяца, а также все малые инициалы, все исправления текста.

При определении вида письма Расх. Кн. ориентируемся на предложенное нами [Филиппова 1971: 108—121] различие устава/полуустава и скорописи, используя современные представления о письме «печатными» (у/п) и «письменными» (скоропись) буквами, что на практике значительно облегчает указанную задачу².

² Несмотря на то, что к описанию особенностей скорописи обращались такие известные ученые как Р. Ф. Брандт (1910), В. Н. Щепкин (1967), Е. Ф. Карский (1928), Л. В. Черепнин (1956), Н. Н. Розов (1969), Э. В. Шульгина (2000), среди палеографов нет единого мнения о том, по каким признакам следует отличать скоропись, особенно раннюю, от полуустава. Новый вид кирилловского типа письма появился не только в результате ускорения процесса письма, что нашло отражение в его наименовании (ускоренное, относительно небрежное письмо наблюдалось

2. Графико-орфографические черты письма Расх. Кн. обнаруживают сходство с письмом других, в первую очередь скорописных источников второй половины XVI в. различного содержания и относящихся к различным территориям. В то же время у рязанского писца, наряду с сохранением традиционности, имеются некоторые свои особенности письма.

2.1. Тип скорописи Расх. Кн. имеет большое сходство, со скорописью Приходно-расходной книги московского Чудова монастыря 1584—1585 гг., Писцовой книги Епифанского острога и посада 1572 г., Статейного списка бывших в Польше российских послов 1581 г. 10 марта — 19 мая, Книги Посольского двора 1581—1582 гг., Копийных книг Троице-Сергиева монастыря (№ 524, лл. 30—50 и № 526, лл. 194—196об.), Палеи толковой 1599 г., (почерк первый лл. 1—367), Назирателя конца XVI в. [Назиратель 1973], Сказания о чудотворной казанской иконе Пресвятой Богородицы (почерк патриарха Гермогена и второго писца).

и в некоторых древнейших почерках), но главным образом в результате постепенного распространения в недрах традиционного письма нового приема изображения буквенных знаков, а именно — без отрыва пера. Это привело первоначально к связанному начертанию отдельных элементов букв, затем всей буквы с сохранением раздельного их написания в слове, но без разделения пробелами текста на слова. В более поздней скорописи XVII в. становится возможным написание без отрыва пера не только рядом стоящих букв, но целиком всего слова, появляется, хотя и отличающееся в некоторых случаях от современного разделение текста пробелами на слова. Кроме того происходит значительное видоизменение самих рисунков букв с нарушением их геометричности; особенно широко распространяется вариативность начертаний, которая сама по себе не является прерогативой только скорописных, но характерна для уставных и полууставных рукописей. Так, семь начертаний *ы* из разных ранних славянских кирилловских рукописей приводил Е. Ф. Карский [1928: 203], варианты юса малого и некоторых других букв отмечал В. Н. Щепкин в Саввиной книге [1901: 32—41], уточненные О. А. Князевской [Саввина книга 1999: 15—39]. Г. С. Баранкова указала на большое количество вариантов начертания строчных букв в почерке писца Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского по списку XV века [Шестоднев 1998: 42]. То же самое относится и к некоторым другим чертам древнерусского письма, отмечаемым исследователями. Не только в скорописи возможен выход элементов букв за верхнюю и нижнюю воображаемую линию строк (воображаемую, т. к. в скорописных рукописях разлиновка обычно отсутствует) — ср. выход в нижнее междустрочье уставных и полууставных рукописей хвостов *ц*, *щ*, в верхнее — усиков «8»; окружность всей буквы или ее элементов присуща любому виду кирилловского письма при написании букв, например, «е», «ѣ», «о», «ѡ», «ѳ», «s», «с», «р», а в скорописи становится возможным начертание в виде полуовала мачт таких букв как «и», «к», «н», «п», «т» (вариант из трех мачт), «ш», «щ».

В рязанской Расх. Кн., как и в перечисленных рукописях, строчные буквенные знаки пишутся раздельно, их соединения имеют преимущественно вид лигатур различной конфигурации. Так, в Расх. Кн. чаще всего употребляются лигатуры из *д* и *е* (^{ac} = деньги), *д* и *н* (^{an} = день), *а* и *х* в сочетании *а^hх*:- *а^hхмори^r* (примеры многочисленны), *а^hханге¹скиⁿ* (л. 2) и даже ошибочное *а^hхтю^mке* (л. 57); изредка из *ө* и *е*: *ө^rраля* (л. 67); *щ* и *е*: *подлещееⁿ* (л. 111); *д* и *ъ*: *ме^{ab}* (л. 146об.). Связные соединения без совпадения элементов рядом стоящих букв отмечены еще реже: в дописанном над строкой союзе *да* (л. 21), *д* и *е* в слове *дека^rрь* (на том же листе). Соединения букв *ве*, *де*, *же*, *не*, *се*, *пе*, *ре*, *че*, *ше*, *це* с вписыванием второй буквы в первую, известные в полууставных рукописях и в скорописном «Назирателе» [1973: 87], в почерке Расх. Кн. нет. Разделение текстов на слова в Расх. Кн. отсутствует, нет такого разнообразия начертаний одной и той же буквы, какое встречается в скорописи XVII в., при котором вариант одной буквы в пределах одного почерка может совпасть с другой буквой. По нашим наблюдениям только выносные буквы *в* и *д*, состоящие из треугольника с перекладиной, в Расх. Кн. и Назирателе довольно близки друг к другу, различия относятся лишь к длине перекладины: у *в* — короткая, у *д* — более длинная.

Отметим некоторые строчные буквы, начертания которых в Расх. Кн. и в указанных выше рукописях второй половины XVI века близки друг к другу и могут в известной степени служить приметами времени: *а* из полуовала и прямой спинки, не заходящей за нижнюю линию букв; *г* с удлиненной крышей; *д* из маленькой круглой головки, а вместо перекладины и ножек — размашистый росчерк; *и* после букв согласных в виде извилистой вертикальной кривой или запятой и без точки, двоеточия либо тильды над буквой; *н* с косой перекладиной и т. д. Особенно показательными являются начертания букв *ю* и *я*, первая из которых состоит из *о* и крючка слева, вторая — из *а* и также крючка слева. И в том, и в другом случае верхняя точка крючков букв *ю—я* не выходит за верхнюю линию букв³. Конечно, в начертаниях каждой из этих и других букв у раз-

³ В некоторых публикациях скорописных текстов XVI—XVII вв., например, в МДБП (1968), в Назирателе (1973) при воспроизведении текста буква в букву современным шрифтом с добавлением букв древнерусского алфавита начертание *а* с крючком слева передано не как «а йотированное», а как буква *я*. Вслед за Р. Ф. Брандтом (1910) и Е. Ф. Карским (1928) считаем, что данное начертание соответствует букве *я* [Филиппова 1974: 40—42]. Искусственное перенесение *а* с крючком слева в один ряд начертаний буквы *я*, появившейся на письме в результате видоизменения «юса малого», создает неверное, на наш взгляд, представление об этих буквенных знаках в том или ином почерке и может привести к заключению об

ных писцов имеются свои индивидуальные особенности, которые, однако, не меняют общую структуру изображения той или иной из указанных букв. Индивидуальность почерка писца Расх. Кн., в частности, проявилась в том, что он употребляет вариант ю, в котором мачта и перекаладина слились в один, расположенный слева крючок, тогда как «я» нередко пишется и традиционно с сохранением всех элементов начертания — мачты, перекаладины, полуовала и прямой спинки а. Иногда, даже в середине слова, мачта с декоративным росчерком выходит за верхнюю линию строчных букв.

2.2. Индивидуальность графики писца особенно ярко проявилась в употреблении вариантов начертаний букв увеличенных размеров — предшественников будущих прописных букв русского письма.

В Расх. Кн. большие инициалы отсутствуют, а имеющиеся малые инициалы *Т*, *Р*, *Н*, *Г*, *А*, *Д* — двойного контура, выполнены тем же писцом и теми же чернилами, что и весь текст. Инициалы *Т*, *Р*, *Н* по общему виду можно оценить как полууставные, а *Г*, *А* — как скорописные. Постоянно (на лл. 1—148об.) ставится *Т* в начале каждой новой строки, начинающейся с фразеологического сочетания *Таго * м^сца...* или *Таго * дни...*; *Р* — в середине строки один раз в заголовке *Ра^ахо^а всяки^а де^ага...* (л. 1); *Н* — один раз на л. 112 в начале новой строки нового месяца: *Ная^аря...*; *А* — на лл. 76, 132об.: *Апр^аля...*; *Г* — на л. 120об.: *Геньваря*; один раз малый инициал *Д* в слове *Дано* появился в результате исправления из *Таго* (л. 79об.).

В тех же позициях, что и малые инициалы, в рукописи встречаются буквы увеличенных размеров, отличающиеся от других строчных букв еще и рисунком. Например, буква *д* строчная, как правило, состоит из овала и извилистой горизонтальной линии под ним без ножек, а *Д*, условно называемая «прописной», — из треугольника, извилистой горизонтальной линии под ним с двумя ножками, загнутыми к середине; буква *к* строчная преимущественно состоит из двух полуовалов, не соединенных между собой, а *К*, условно называемая «прописной», приближается к современному начертанию заглавной буквы; буква *н* строчная имеет обычно две скругленные мачты, соединенные прямой горизонтальной перекаладиной, а у *Н*, условно называемой «прописной», мачты соединены наклонной справа налево извилистой линией, изящно выходящей за левую мачту; буква *в* строчная обычно имеет вид треугольника, а *В*, условно

отсутствии буквы «а йотированная» в рукописи, тогда как особенности употребления этих двух букв могут стать повременными характеристиками недатированных рукописей, а также послужить основанием для убедительных выводов о тождестве или нетождестве почерков.

называемая «прописной» может быть с разведенными петлями (постоянно в буквенной цифири) или калачиком (изредка в словоформах).

Помимо букв увеличенного размера, отличающихся от обычных строчных рисунком, писец использует буквы значительно увеличенного размера, сохраняющие общий рисунок обычных строчных, например, *М—м*, *А—а*, *Ѣ—ѣ*, *С—с*, *И—и*, *П—п*, *З—з*, а также сочетание *Ѡ^г—Ѡ^г*.

Буквы увеличенного размера, отличающиеся от малых инициалов отсутствием двойного контура, лишь условно, в соответствии с современными представлениями могут быть названы «прописными» или «заглавными», так как четких правил обязательного их употребления в рукописи нет. Постоянно они обнаруживаются лишь в буквенной цифири, а в остальных случаях в одних и тех же позициях пишутся как обычные строчные, так и условно называемые нами «прописные», причем первые, естественно, значительно преобладают. Наиболее часто «прописными» буквами вычленяется текст после заголовка о начале нового года, нового месяца, например, *Ная^ря* (л. 1), *Маия* (лл. 10об., 36об.), *Сентября* (л. 17), *Апрѣля* (л. 76), *Июля* (л. 141) и др.; они ставятся в начале нового листа: *Выменено* (л. 53об.), *Дано* (л. 135об.), *Куплены* (л. 137) и др.; в начале новой строки, например, *Злобе* (л. 7), *Ѡ^г* (л. 53), *Куплено* (л. 48об.), *Нанеты* (л. 54об.), *Ѡ^г ку^ми^нску* (л. 57об.); *Зватуму* (л. 8об.), *Запложено* (л. 11об.), *На девин^е перевозе* (л. 112об.) и даже в середине предложения в начале строки: *купи^а... че^тве^рть / Пшеницы* (л. 84), что *Ѡ^г / Плати^а* (л. 91об.) и др., иногда в середине строки — после точки: *Дано дякону* (л. 49), *Дано ста^дцу* (л. 49), *Выменено* (л. 52об.).

В некоторых случаях в перечисленных положениях могут оказаться две начальные буквы слова: *МА^рта* (л. 6), *КѠ^лѣн* (л. 44), *Ѡ^гЗета* (л. 112об.), *Ѡ^гЕ^раля* (лигатура из *Ѡ* и *Е*) (л. 67).

Особый интерес представляют написания с «прописными» буквами имен собственных. Так, в середине строк после точек писцом выделены имена собственные (на л. 68об.) — *Кузмѣ*, *Тре^гаку*, *Сеньки*, *Науму*, *Ненашо*; (на л. 72) — *Ѡедо^ю*, *Легниду*, *Исаию*; (на л. 74) — *Игнату*, *Свири*, *Науму*, а также в начале строк *Никите*, *Ива^нку*, *Сенки*. Однако на этих же листах встречаются имена и фамилии, написанные обычными строчными буквами.

Некоторым подтверждением того, что «прописные» буквы писец использовал не случайно, служат сделанные им самим в середине строки исправления начертания строчной буквы *в* после точки на *В* увеличенного размера: *куплено... рыбы на Ѡ^д а^тны. Выменено пять*

ω⁶ разо⁶ (л. 5об.); ...ка⁶ поѡхоли по же⁶новы. В ку⁶ми⁶ску * куплено... (л. 59об.).

2.3. Различия буквенного состава отмечаются исследователями в самых ранних русских уставных и полууставных рукописях, что могло быть вызвано различными причинами: своеобразием письма предшествующего списка, каллиграфическими вкусами писца, сложившейся традицией, а также, в некоторых случаях, возможно, отражало принадлежность писца к той или иной школе письма. Индивидуальные черты письма у писца Расх. Кн. проявляются в самом наборе буквенных знаков, используемых в рукописи⁴.

Писец Расх. Кн. для написания словоформ использует буквы *а, б, в, г, д, е, ѣ, ж, з, и, к, л, м, н, о, ѿ, п, р, с, т, у, ѳ, х, ц, ч, ш, щ, њ, ы, ь, ю, я*. Буквы *s, i, ф, з* (кси) отмечены только в числовом значении. Буквы *ε* (якорное), *ν, а, ѱ*, диграф *оу* в рукописи отсутствуют, а буква *ѳ*⁵ встретилась на 148 листах с оборотами лишь два раза: *выменено семь ѳу⁶то⁶ ѳимьянѳ* (л. 3), *кѳ⁶пле⁶ на мо⁶сквѣ дво⁶...* (л. 44).

В соответствии со сложившейся к XVI веку графической системой письма буква *и*, все буквы согласных, употребляющиеся в словоформах, а также сочетания *ди, ду, жи, ли, ми, ти* в Расх. Кн. могут быть написаны над строкой. Рисунок этих букв, как и в других скорописных рукописях данного периода, обычно совпадает со строчными буквами, а в некоторых случаях несколько отличается от них, например, выносная *и* из двух наклонных параллельных прямых линий; *м* как наклонная извилистая линия; наклонное *з*, в котором перемычка между полуоколами почти отсутствует; *р*, расположенное не только вертикально, но и горизонтально; *т* в виде незамкнутой петли.

⁴ В других скорописных почерках XVI в. также прослеживаются различия в употреблении буквенных знаков.

⁵ Как нам представляется, есть основание оценивать буквенный знак «8» в рукописях XV—XVI вв. и более позднего периода не как лигатуру из *о* и *у* (*ν*) над ней, что было правомерно для рукописей раннего периода, когда такое написание появлялось лишь на конце строк из-за недостатка места, а как отдельную самостоятельную букву «ук», которая по свидетельству М. Г. Гальченко уже в конце XIV в. начала изредка встречаться в середине словоформ не на конце строк [Гальченко 2000: 137. Не случайно имеются скорописные записи XV—XVI вв., в которых звук [у] передается преимущественно буквой 8: *рк8чи, к8пи*, том8 Пам. Ряз. № 1; *Борис8, Б8кина, к Горб8ском8 болот8, р8беж8* и др. Пам. Ряз. № 5; *великом8, иг8ме⁸е, п8стыню* и др. Пам. Ряз. № 9 и т. д.; см. также написанный скорописью текст Курантов 1667 г., в котором [у] передается только буквой 8 [Корнилаева 2000: илл. 21—22].

Буквы *o* и *ω* последовательно различаются по употреблению: *o* — только после букв согласных звуков, *ω* — в абсолютном начале словоформы (после строчных знаков точки, запятой) и в середине словоформ после букв гласных.

Буквы *ъ* и *ь* графически, и по употреблению четко противопоставлены друг другу, ставятся после соответствующих букв твердых и мягких согласных на любом месте строки и словоформы. Наряду с написаниями, в которых, согласно традиции, мягкость согласного в середине слова не обозначается (*васке* — л. 41, 75, 132, *гораске* — л. 132об., *ω^т писма* — лл. 91, 142об., *о^смы* — 15об., *св^ь салных* — л. 122об.), встречаются написания, в которых передается мягкость предшествующего согласного в середине словоформ: *за служб^ьу* (лл. 14об., 15об., 35об., 42об., 59об.), *за ωбыскны^м речьми* (л. 126), *сенья^ьрь*, *сеньтебря* (л. 47об.), *у сеньки* (л. 86), *харьки* (л. 59), *юрьцу* (л. 132об.), *холостьду* (л. 93об.) и др.; на конце словоформ: *за восьмь* (лл. 39, 59об., 63об., 91, 125, 138об.), *за трин^аце^т абъдень* (л. 82), *по^асти пушить* (л. 59об.), *лещь* (л. 46), *ру^ьль* (л. 131об.), *ωонарь* (л. 123об.), *се^ттабрь* (л. 17об.) и др.

Буква *ъ* на конце словоформ встречается чаще, чем перед согласными в середине слова, например, *дань* (л. 132об.), *пудь* (л. 142), *подь* (предлог), *щукь судововь* и *всакихь рыбь* (л. 15), *ωсетрь* (лл. 64, 137об.), *хомуть* (л. 24об.), *яиць* (л. 90об.), *м^цць* (л. 144об.); *приезжь^я* (л. 14об.), *во всаки^х хорьча^х* (л. 17об.), *ωстрамьки* (л. 75об.), *генъваря* (л. 120об.), *генъваря* (л. 101), *монастырьской* (л. 14об.), *в ку^миньску* (л. 87об.).

В середине слова перед гласными отмечена только буква *ь^б*: *дьяку* (л. 39), *дьякону* (лл. 15, 15об., 16об.), *дьякону* (л. 39) (ср. *динакону* (л. 22об.)), *дьяко^н* и *подьбека^н* (л. 131об.), *подьячей* (л. 67), *затулю* (л. 65об.), *ульи* (л. 37об.), *съѣли* (л. 73об.), *хр^тьяне* (л. 58), *ωмьян^ь* (л. 3), *подлещев* (л. 37).

Буква «ф» используется в рукописи только в цифровом значении, буква «ω» — в буквенной цифири и только в словах иноязычного происхождения. В связи с этим представляют интерес четыре раза встретившиеся написания имени Фома как *Вохма* (*у вохмы* (л. 101об.), *слугу вохму* (л. 98об.), *посылали вохму на коло^ну* (л. 101об.), *вохма же* (л. 107об.), *с во^мю* (л. 51об.), *послали ωедора во^му правити абъдни* (л. 107об.), *да у во^мы* (л. 98об.), *дано слугъ ωедору во^ме* (так!) (л. 78об.)), а также Пахнутий вместо *Пафнутий* (*похну^ю* (л. 129)) и написание «ω» по полустертой букве «х» на л. 76 в слове «ωляга».

⁶ В «Назирателе» в качестве разделительного используются оба знака: *въѣзд^ь* (л. 29об.), *въѣздъ* (л. 30), *подьяти* (л. 43); *кольє^н* (л. 129), *надобья* (л. 35), *надобью* (л. 40), *хлопья* (л. 172об.).

Буквы *я* и *на* взаимозаменяемы: *качна^г* — *я^нна^г*, *како^влева* — *яко^влева*, *ка^нки* — *я^нки*; *восмьдесна^г* — *восмьдеся^г*, *взна^а* — *взя^н*, *говядиниы* — *говядины*, *маса* — *мяса*, причем *я* встречается чаще.

2.4. К числу используемых в рукописи небуквенных знаков относятся точка, запятая, двоеточие, точка с запятой одна под другой и стоящие рядом, две точки с наклонной чертой между ними, а также знак в виде креста. Все эти знаки в известной мере служат смысловому членению текста. Функционально точки и запятые, как правило, совпадают. Нередко они сходны по начертанию, так что бывает трудно определить, точку или запятую поставил писец в том или ином случае. Буквы в значении цифр довольно последовательно выделяются точками у нижнего уровня: чаще с двух сторон, иногда только слева или только справа; нередко выделяются точками и прилегающие к ним слова *алтын*, *гривна*, *рубль*.

Двоеточие встречается редко, в основном перед указанием денежной единицы: *куплено у ло^нчя^н по^а монастыре^н деве^г щуче^к к г^г дрва памяти дано: Д̄. а^тгы (л. 40об.); ω^г же|лобо^в и ω^г поузи^н: З̄. ^{де} (л. 92об.); дене^г дано: К̄ Д̄. а^тгы. В. ^{де} (л. 113об.). Исключение: *что у не^г изошло в ра^ходе све^рхь ра^хо|дные памяти: и таму маско^вскому ра^хо|ду взета паме^г в ко^нну (л. 55об.).**

Один раз в конце строки встретилась точка с запятой: *дано .М̄С̄. а^тгы^н: Д̄; ^{де} (л. 75об.),* впрочем, запятая здесь нечеткая, возможно, что это двоеточие.

В рукописи встречаются следующие надстрочные знаки: титло двух видов — горизонтальное над сокращенно написанными словоформами и вертикальное над буквенной цифирью; паерок в одних случаях довольно большого размера, напоминающий букву *у*, выполненную в два приема, а в других — в виде уголка, переходящего в запятую, выполненную без отрыва пера; он ставится в сочетаниях любых групп согласных, чаще всего в конце закрытого слога: *поку^пку*, *пол^тина*, *пол^дкова^н*, *ал^ты^н*, *ωсе^грины*, *су^кно*, *пис^ца* и др.; комбинированный надстрочный знак, по начертанию напоминающий спиритус, состоит из дужки («краткой»), повернутой спинкой к строчным буквам, и полуовала слева или над ней; употребляется над второй или третьей буквой сочетания любых букв гласных, иногда над начальными буквами гласных словоформ.

Надстрочные знаки могут опускаться, в частности, когда место занято выносными буквами. Знаки ударения отсутствуют.

2.5. В Расх. Кн. нашли отражение разнообразные особенности живого рязанского говора писца конца XVI в., отметим некоторые из них.

В рукописи широко представлено аканье, выраженное в неэтимологических написаниях *а* на месте /о/ и *о* на месте /а/ в первом

предударном слоге после букв твердых согласных корня, например, *вадою*, *варо^тника^м*, *годаво^т*, *залотые*, *инаходе^м*, *калоды*, *масквы*, *абѣде^м*, *папо^м*, *папомъ*, *папо^м*; *рагожи*; *дова^м*, *дова*, *довати*.

В предударной и заударной позициях после букв мягких согласных на месте *я* находим *е*, например, *взета* (лл. 56об., 67об., 123, 142); *косека* (лл. 148об., 53об., 123, 133, 101об.); *у дье^тка* (л. 127); *ω^тчесо^м* (лл. 120, 141об., 39, 51об.); *тре^тека* (л. 146); *худеку* (л. 75об.); в начале слов: *два ерыжны^х* (л. 94об.), *у емъщника* (л. 142), *емщнику* (л. 84); в заударной позиции: *лоше^т* (л. 76), *за пе^т пу^т* (л. 61), *дано дво^рнику на́ меса* *•Д^т•^{ле}* (146об.), ср.: *слуга^м мяса на* *•И^т•^{ле}* (л. 146об.): *рухле^т* (л. 116); *два поеса* (лл. 107, 115).

В корнях и падежных окончаниях под ударением на месте этимологического *ѣ* обычно пишется *ѣ*, а без ударения — *е^т*, например, под ударением: *глины бѣлои* (л. 54об.), *яков бѣ^т* (л. 121), *старое вѣко* (л. 123об.), *вѣсче^т* (л. 81об.), *вѣсу в не^т* (л. 78), *жеребя гнѣдо* (л. 148об.), *ω^т дѣла* (л. 95), *дѣте^м* (л. 34), *придѣльива^т* (л. 114), *ѣзди^т* (л. 98), *ѣдучи* (л. 123), *приѣхо^м к москве* (л. 90об.), *сани ѣ^тдни* (л. 31), *лошеди съѣли* (л. 73об.), *желѣза* (л. 113), *желѣ^тнаи* (л. 144об.), *лѣ^т* (л. 31), *лѣ^тница* (л. 95), *за лѣ^тнюю... поупку* (л. 3об.), *мѣ^тдь* (л. 67), *промѣны* (л. 90об.), *ω^рѣшко^м в че^тнила* (л. 115), *за ω^бѣдно пѣ^т* (л. 3об.). В безударной позиции соответствующие словоформы пишутся с *е*, например, *беляю* (л. 25), *детеньшию* (л. 51об.), *прие^тжяли* (л. 62), *дене^т лесны^х* (л. 92об.), *промени^т* (л. 123об.), *за́ сено* (л. 69), *на́ сено* (л. 80об.); *на золоте* (л. 52об.), *по кнзе ω^тге* (л. 50), *в ра^тходе* (л. 55об.), *на коло^тне* (л. 49об.), *в се^тпухове* (л. 42об.) и др.

Переход [ʔ] > [ʔ] отмечен только под ударением перед твердыми согласными после исконно мягких согласных — шипящих [ж], [ш] и аффрикаты [ч], сохраняющих мягкость в говоре писца (см. об этом ниже), а также после сочетания [бл] из *bj, например, *ру^блов* (л. 57), *лешо^м* род. мн. (л. 16), *да жо́лобы* (л. 94об.), *два жо́лоба* (лл. 92об., 54), *свести жо́рновы* (лл. 54об., 53), *пошо^т* (л. 104), *га^ршо́к* (лл. 2об., 124), *шо^тку* (л. 114об.), *послали ме^тшо^т... гришку* (л. 87), *ме^тшому* (лл. 61об., 74), *бо^тшой* (л. 72об.), *ла^тке екушову* (л. 136), *у тре^тека ивачова* (л. 137), но: *шесть желобов* (л. 76об.), *ω^т желоб^т* (л. 92об.).

В письме Расх. Кн. находим свидетельства мягкости шипящих [ж] и [ш], аффрикаты [ч], в то время как аффриката [ц] является отвердевшим звуком.

⁷ См. наши наблюдения о качестве [ѣ] в рязанском говоре по материалам рязанских деловых документов XIV—XVI вв. [Филиппова 2000б: 153—168].

На 149 листах Расх. Кн. не встретилось ни одной словоформы с *ы*, *ь* (графически *ь* и *ь* четко различаются) после букв шипящих — только *и*, *ь*, а также *на*, *я*, *ю*; например, *жи*^а (л. 55), *ржи* (л. 13), *живо*^г (л. 30б.), *жалова*^аю (л. 45об.), *пожалова*^а (л. 38), *службу* (л. 10), *три ко*^аши (л. 52об.); *шюбу* (л. 30), *шюбе*^ако (л. 83об.), *в стружане*^а (л. 7), *в стружанех* (л. 5); *око*^ачины (л. 118), *чудо*^аво^аду (л. 107об.), *о*^г *чясо*^а (л. 29об.). Мягкость [ш] отражается также в написаниях с *щ*: *щирина* (л. 97об.), *конющен* (л. 100).

После *ц* находим *ы* и *ь*, например, *три матицы* (л. 63об.), *три мѣсецы* (лл. 144, 144об.), *четве*^гть *пшеницы* (лл. 47об., 118об.), *руковицы* (лл. 52об., 63об.), *три рыбыцы* (л. 47), *семе*^а *палицы*^а (лл. 42об., 29об.), *бдцы* (passim).

В говоре писца на месте задненебного звонкого согласного представлен фрикативный /h/, на что указывают написания с пропуском соответствующей буквы, например, *о*спосцына *днн* (л. 9), *пере*^а *о*спожини^а *дне*^а (л. 18об.), *о*^г *аспосцына днн* (л. 27об.), *к оспосцыну днн* (л. 49об.), *е*^амону (л. 129); ср. *ге*^амону (л. 72), *ге*^аману (лл. 7, 32); написания, отражающие оглушение [h] в [x]: *дехтю* (лл. 28об., 44об., 90), *де*^атю (л. 146об.); написания с *г* вм. *х*: *куплена го*^астина *повору на руба*^аку (л. 40) — ср. *хо*^астина *на кошколю* (л. 139об.), *поскон*^аые *хо*^астины (л. 144), а также исправление над строкой буквы «а» на «>»: *дене*^г (л. 99об.).

Есть основание полагать, что в говоре самого писца было распространено смягчение задненебных после мягких согласных и [j], о чем говорят написания: дано *се*^агею *что бы*^а *семенке* (л. 72), дано *пе*^авушке *что у семенка жива*^а (л. 74об.).

3. В области морфологии язык анализируемой рукописи отличается некоторыми следующими особенностями.

3.1. Формы род. и местн. пад. ед. числа мужского рода с окончанием *-у* отмечены в различных лексико-семантических группах: в род. у слов со значением вещества и со значением услуг, за которые взимается плата, а в местн. — у группы слов еще и с названием местности, например, род. ед. *гороху* (л. 73об.), *квасу* (л. 76, 90об.), *клею*, *луку* (л. 63об.), *ладону* (л. 52об.), *лѣсу* (л. 93об.), *ме*^а (л. 16об.), *пе*^аду (л. 92), *солоду* (л. 18), *хмелю* (л. 13об.), *хворосту* (л. 94), *чесноку* (л. 43об.), *шеюрану* (л. 92об.); дано *от возу* (л. 142об.) *вѣсу* (л. 78), *ѣзду* (л. 126), *задатку* (л. 133об.), *оброку* (л. 123об.), *о*кладу (л. 54), *наиму* (л. 54об.), *от ноказу* (л. 76об.), *от переводу* (л. 101), *перевозу* (л. 112об.), *провозу* (л. 123об.), *прогону* (л. 79); местн. ед.: *в ...тесу* (л. 63), *в стругу* (л. 49об.), *в ко*^аму (л. 55), *в ку*^ами^аску (л. 97об., 29), *в перевицку* (л. 44об.) и др.

3.2. Обращают на себя внимание уменьшительные формы существительных жен. рода с суффиксом *-иц*: *триста голови^и чесноку* (лл. 16об., 43об., 103, 146об.), *гре^илица* [грабли] (л. 24об.), *на погребиду* (лл. 94об., 95), *бе^ино к погребице* (л. 102), *в погребиду* (л. 93об.), *тесниц мн^итр^ики^и* (л. 93), *кобылица* (л. 123), *а та рыбица* (л. 106об.) и др.; уменьшительные формы существительных муж. рода с суффиксом *-ец*: *буровца* (л. 115), *колоколе^и* (л. 144об.), *ку^ишине^и* (лл. 52об., 76об., 78), *ку^ишинца* (л. 113), *погребец* (л. 52об.), *ω^и...* *по^ире^ица* (л. 24об.), *сосуде^и* (л. 77об.), *срубe^и* (л. 95об.).

3.3. Числительное «два» сохраняет старые флексии двойственного числа, при этом существительное стоит как правило во множественном числе: *ω^и дву грамот* (л. 77), *дано ω^и дву руба^х* (л. 119), *ω^и дву ко^ло^б* (л. 95об.), *ω^и дву ко^ж* (лл. 84, 130об.), *з^и два^ицети з дву сажe^и* (л. 97), *бе^и дву дене^и* (л. 27); *да две^и конюхо^и* (л. 67об.), *две^и подьячи^и* (л. 56), *по две^и грамота^и* (л. 44об.), *двeма ω^иб^ирозы* (л. 81об.), *з^и двeма сщ^иениками* (л. 97об.) и т. д.

В некоторых словоформах, обозначающих числа второго десятка, сохранились следы флективной самостоятельности первой из образующих их частей, например, *по петина^ице^и а^иты^и* (л. 75об.), *по ^итина^ицети а^итн^и* (л. 62). У целых составных чисел единицы могут присоединяться с помощью предложных конструкций: *по два^ицети степ^илядей с одною* (л. 137об.), *сто два^ицет^и лубо^и с одни^и лубо^и* (л. 125об.), *рыбы на три^ицет^и на шесть а^иты^и* (л. 44об.), *за два^ицет^и за чeтыре љдди* (л. 4об.), *на три^ицет^и на се^и а^иты^и* (л. 44), *сто на пятаи го^и* (л. 63об.), *девеноста а^иты^и, с а^итына^и* (л. 120).

Рукопись содержит интересный материал, иллюстрирующий обозначение неполных чисел: 32,5: *три^ицет^и пу^и по^итре^ия пуда* (л. 70об.) 3,5 тыс.: *по^иче^ит^ие^иты тысячи ωгу^ицо^и* (л. 100об.), 4,5: *по^ипет^и* (л. 63), 6,5: *за по^исема м^исеца* (л. 130), 8,5: *по^идевета пуда ме^и* (л. 141об.), 10,5: *куплено... по^иади^ина^ицета пуда ме^и* (л. 116об.), 17,5: *по^иωсмадесн^и лубо^и* (л. 125), 229,5: *двѣсте по^итре^ия^ицет^и лубо^и* (л. 126об.) и т. д.

4. Рязанская рукопись особенно интересна и тем, что в ней находят отражение такие особенности южновеликорусского говора конца XVI в., которые считаются принадлежностью севернорусских говоров.

По материалам, собранным для составления диалектологического атласа современного русского языка, конструкции из инфинитива глагола и существительного женского рода на *-а* в им. падеже ед. числа имеют распространение в основном на территории северновеликорусских говоров. В Рязанском крае она отмечена только в виде «прожить зима» [Кузьмина 1993: 7–8]. Данные Расх. Кн.

свидетельствуют о том, что в рязанском говоре XVI в. указанная конструкция была представлена более широко. Возможно, она являлась общерусской чертой указанного периода. В рукописи встретились следующие написания: *послано... а'ты" правити абѣдня* (л. 19об.), *послано... •И•^а править абѣдня* (лл. 19об., 138), *куплено... хо'стины в пова'ню кво"ня покрывать* (л. 57), *куплено в ку"ми"ску колеса вода возить* (л. 89об.)⁸.

Исходя из предположения, что писец Расх. Кн. был носителем рязанского говора, есть некоторые основания отнести к общерусским, а не только к севернорусским явлениям XVI в. синтаксическую конструкцию, состоящую из сочетания предлога «по» с сущ. в вин. падеже, например, *как ѣздили по ѡвѣ^с в ряско"* (л. 132), *посыла^а недѣ'щика по богдашка шетилова* (л. 77), *поѡхали по жерновы* (лл. 59об., 61об.), *ѣ'дили на крутицы по сено* (л. 115)⁹.

Отметим некоторые лексемы, которые в материалах СлРЯ XI—XVII вв. приводятся с более поздней датировкой первой фиксации: *головица: головиц чесноку* (лл. 16об., 43об., 103, 146об.) — в СлРЯ XI—XVII вв. приводится словосочетание *конопляная головица* из Травника XVII в.; *греблица* (л. 24об.) — в том же словаре отмечена с 1639 г.

Слово *костарик* \‘осетр’/ в СлРЯ XI—XVII вв. не зафиксировано¹⁰. Это слово с пометой *на Днепре* приводится в Словаре русских народных говоров [СРНГ 1979: 70]: *куплено у са"ки у верете"никова костари^к да девѣ^т стерляда^к. да судокъ дано •Д• гривны* (л. 138).

Список источников и литературы

Ш.-М. Брике — *Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historigue des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Vol. I—IV. Genève, 1907.*

Дианова. Филиграни... — *Дианова Т. В. Филиграни XVII в. по старопечатным книгам Украины и Литвы. М., 1993.*

Брандт 1910 — *Брандт Р. Ф. Лекции по славянорусской палеографии, читанные в Московском археологическом ин-те в 1908, 1909, 1910 гг. М., 1910.*

⁸ Ср. в. «Жалованной грамоте великой княгини рязанской Анны...» [1483—1501 гг.]: *вѣда' та во'чина по старинѣ* [Пам. Ряз. № 4], в «Договорной (докончальной) грамоте рязанского князя Федора Васильевича...» 1496 г. августа 19: *а ѡ'чина ти гне моа держати по"о мною* [Пам. Ряз. № 7], в «Рязанской десятне...» 1578—1579 г. писец неоднократно употребляет выражение: *а служити ему г'дрва слу"ба* [Пам. Ряз. № 44].

⁹ Ср. в современном рязанском говоре: я даича ходила по свинью, загнала ее [Деул. словарь 1969: 406].

¹⁰ Ср. костерка *ж* мелкий осетр [СлРЯ XI—XVII вв. Вып. 7, 1980: 368].

- Гальченко 2000 — *Гальченко М. Г.* О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния в древнерусских рукописях конца XIV — первой половины XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000.
- Деул. словарь 1969 — Словарь современного русского народного говора (с. Деулина Рязанского района Рязанской области). М., 1969.
- Карский 1928 — *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
- Книги Посольского двора 1581—1582 гг. // РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 13, в 4°.
- Корнилаева 2000 — *Корнилаева И. А.* Акцентуированные Вести-Куранты (к проблеме издания) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000.
- Кузьмина 1993 — *Кузьмина И. Б.* Синтаксис русских говоров в лингвистическом аспекте. М., 1993.
- МДБП 1968 — Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Изд. подг. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968.
- Назиратель 1973 — Изд. подг. В. С. Гольшпенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. М., 1973.
- Пам. Ряз. — Памятники русской письменности XV—XVI вв. Рязанский край. Изд. подг. С. И. Котков, И. С. Филиппова. М., 1978.
- Писцовая книга Епифанского острога и посада 1572 г. // РГАДА, Боярские и городовые книги. Ф. 137, Венев. Кн. 1.
- Приходно-расходная книга московского Чудова монастыря 1584—1585 гг. // РГАДА. Ф. 196. № 273, в 4°.
- Розов 1969 — *Розов Н. Н.* Скоропись или скорописание? // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. II, Л., 1969.
- СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 7. М., 1980.
- СРНГ 1979 — Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979.
- ТРУАК — Труды рязанской ученой архивной комиссии. Т. 19. Кн. 2. Рязань, 1904.
- Филиппова 1971 — *Филиппова И. С.* Русская скоропись // Русская речь. М., 1971, № 5.
- Филиппова 1974 — *Филиппова И. С.* Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974.
- Филиппова 2000а — *Филиппова И. С.* Есть повод для праздника рязанской письменности // Рязанские ведомости. № 156. Рязань, 2000.
- Филиппова 2000б — *Филиппова И. С.* Рязанские деловые источники XIV—XV вв.: качество ь // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000.
- Черепнин 1956 — *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956.
- Шестоднев 1998 — Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция. Изд. подг. Г. С. Баранкова. М., 1998.
- Шульгина 2000 — *Шульгина Э. В.* Русская книжная скоропись XV в. СПб., 2000.
- Щепкин 1967 — *Щепкин В. Н.* Русская палеография. Изд. 2. М., 1967.